

Афанасьев Владимир Алексеевич

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),

Нижний Новгород, Россия

svintrups@gmail.com

Научный руководитель – В.Г.Зусман, д-р филол. наук

АВТОРСКИЕ И ТРАНСФОРМИРОВАННЫЕ ПОСЛОВИЦЫ В РОМАНЕ ДЖ.Р.Р.ТОЛКИНА «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ» КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ)

Ключевые слова: пословица, пословица в художественном тексте, проблемы перевода, Толкин.

Статья посвящена проблемам, наблюдающимся при переводе авторских и трансформированных пословиц в романе «Властелин Колец» Дж.Р.Р.Толкина. Основные трудности, возникающие при переводе, такие как стилистическая, лексико-семантическая и формальная адекватность оригиналу показаны на примере трёх пословиц в трёх русских переводах романа.

Afanasev Vladimir

National Research University

“Higher School of Economics” (NRU HSE),

Nizhny Novgorod, Russia

THE INVENTED AND TRANSFORMED PROVERBS IN THE NOVEL «THE LORD OF THE RINGS» BY J. R. R. TOLKIEN AS A TRANSLATION PROBLEM (BASED ON THE NOVEL'S RUSSIAN TRANSLATIONS)

Keywords: proverb, proverb in literary text, translation problems, Tolkien.

The article is dedicated to the translation problems connected with the invented and transformed proverbs in the novel «The Lord of the Rings» by J.R.R.Tolkien. The main issues such as stylistic, lexical-semantic and formal adequacy are illustrated on the example of three proverbs in three Russian translations.

Роман «Властелин Колец» Дж.Р.Р.Толкина полон «филологических элементов» [Turner, 2005, с. 14], к которым наряду с ономастикой и поэтическими текстами относятся пословицы, образующие сложную систему. Паремии поддерживают иллюзию реальности ху-

дожественного мира романа и формируют культуру вымышленных народов Средиземья, то есть являются важной частью фольклорно-мифологического импликационала текста.

В тексте романа было обнаружено 108 пословиц, делящихся на три группы: традиционные английские, трансформированные и авторские (то есть полностью изобретённые автором). Наибольший интерес представляют пословицы двух последних категорий, разнообразные с формальной точки зрения и обладающие уникальным образным и дидактическим (иногда) содержанием. Кроме того, все пословицы во «Властелине Колец» неоднородны и в стилистическом отношении, являясь микромоделями идеостилия Толкина и художественного мира «Властелина Колец» в целом.

Интерлингвистический перевод пословицы — отдельная проблема, для решения которой задействуются разные методы. Так, В. С. Виноградов выделяет пять: эквивалент, аналог, калькирование, «псевдопословичное» соответствие и описательный перевод [Виноградов, 2001, с. 190–192].

Традиционные пословицы в целом не представляют серьёзной проблемы, поскольку в большинстве случаев достаточно найти аналог или даже эквивалент на языке прибытия. Однако перевод пословиц двух других типов почти всегда сопряжён с творческим воссозданием. При изобретении «псевдопословичного» соответствия (окказионализма) следует учитывать все значимые характеристики пословицы и весь спектр её контекстных функций.

Проблемы, наблюдающиеся в русских переводах «Властелина Колец», связаны как с верным выбором методологии, так и с её осуществлением, особенно при воспроизведении стиля пословицы, передаче её формальных характеристик и отражении связей между пословицами внутри системы.

На примере трёх пословиц проиллюстрируем, какие проблемы воссоздания паремий остаются актуальными для русских переводов «Властелина Колец» (для рассмотрения выбраны три перевода).

В пятой книге «Властелина Колец» Эовин (в образе неизвестного молодого всадника) подбадривает хоббита Мерри: *Where will wants not, a way opens* [Tolkien, 2012, т. 5, с. 80]. Эта паремия — трансформированная английская пословица «Where there's a will, there's a way», на более старый вариант которой («To him that will, wais are not wanting» [Speake, 2008, с. 541]), вероятно, ориентировался Толкин. И в толкиновской пословице, и в её возможном прототипе глагол «want» использован в устаревшем значении: «быть в недостатке».

Из ближайшего контекста высказывания Эовин очевидно, что оно принадлежит к роханским (провербиальный аффикс «so we say»); культура рохиррим же в Средиземье (вымышленный мир Толкина) почти идентична англосаксонской. Это проявляется и в том, как «преобразовалась» пословица в художественном пространстве «Властелина Колец». Инверсия сообщает возвышенный тон, а двусоставная структура, части которой соединены по правилам аллитерационного стихосложения, делает пословицу почти что стихом из англосаксонской поэмы. Т. Шиппи даже полагает, что на древнеанглийском пословица «Where there's a will, there's a way» звучала бы почти так же, как толкиновская [Shippey, 1987, с. 242].

Все перечисленные особенности следует учитывать при переводе, но их воспроизведение осложняется существованием второй пословицы, связанной с первой. Это выражение *Where there's a whip, there's a will* (вложено в уста орка с хлыстом, обнаружившего перодетых орками же Фродо и Сэма) [Tolkien, 2012, т. 6, с. 341] — искажённая версией английской пословицы и, соответственно, рассмотренной роханской. Однако если в Рохане выражение приобретает поэтическое звучание, то в Мордоре пословица вульгаризируется (показательна ассонансная рифма). Значение пословицы двояко: держащий бич диктует свою волю или желания, но в то же время насилие заставляет жертв повиноваться, то есть желать чего-либо против воли [Stanton, 1996, с. 343].

Так или иначе, контрастная связь этих двух пословиц должна быть отражена в переводе, что можно сделать только при помощи метода окказионализма. Русские переводчики решали обозначенные проблемы, используя преимущественно этот способ. Проанализируем 3 перевода рассматриваемых пословиц попарно.

1. Перевод А. Кистяковского и В. Муравьёва: (1) *Упорному и стена не препона* [Толкин, 2015, с. 867]; (2) *Не можешь так — значит, хошь кнута* [Толкин, 2015, с. 995].

А. Кистяковский и В. Муравьёв существенно изменили роханскую пословицу, привнеся в неё образный план. Характеристика «упорный» с точки зрения эквивалентности актуального значения весьма спорна, хотя в эфоническом отношении такая лексема удачно соотносится с «препоной» (аллитерация на «п»). Вульгарность второй паремии передана при помощи усечённой рифмы и диалектизма «хошь», но такое выражение представляет собой не пословицу, а скорее присказку (отсутствует дидактическое содержание).

2. Перевод К. Каррика и М. Каменкович: (1) *Где властна воля, там путь к победе* [Толкин, 2015, с. 995]; (2) *Где кнут, там и силушка найдется* [Толкин, 2015, с. 1151].

Создатели единственного академического перевода в комментариях к этой пословице утверждают, что она отражает «нордический дух», который уважал Толкин [Толкин, 2015, с. 1623]. Однако неоправданное расширение лексического состава «победой» сужает тематику и сообщает излишний патетизм, не говоря об отрицательных коннотациях. Орочья пословица в этом переводе в целом отражает смысл оригинала, но лексема «силушка», пусть даже употреблённая иронично, является явным русизмом. Более того, была утрачена рифма. Варианты Каррика и Каменкович оказываются лексико-семантически неадекватными оригиналу.

3. Перевод В. Волковского и Д. Афиногенова: (1) *Кто не сдается, тот своего добьётся* [Толкин, 2007, с. 886]; (2) *Где добрый кнут, ноги сами бегут* [Толкин, 2007, с. 993].

Обе пословицы В. Волковский и Д. Афиногенов передали с использованием рифмы; кроме того, их конструкция идентична. Однако между этими паремиями нет существенного стилистического контраста. Слово «добрый» в орочей пословице — также русизм, что вкупе со следующим высказыванием в речи надзирателя («Держитесь!») создаёт иллюзию подбадривания, а не злой насмешки.

Поскольку ни одна из приведённых пословичных пар не отражает существенные характеристики паремий в полной мере, предлагаем такие варианты: (1) *Где недостатка в воле нет, найдётся чайняням ответ*; (2) *Где кнут, там и волю перегнут*.

В роханской пословице присутствует и аллитерация, и инверсия; пословичность и поэтичность дополнительно усилены рифмой. Вторая пословица построена по той же конструкции и связана с первой лексически; вульгарность передана при помощи ритмической несоразмерности двух частей. Недостатком можно считать непохожесть первой пословицы на аллитерационный стих, однако эта особенность остаётся незаметной и в оригинале.

Второй пример — пословица эльфа Леголаса *Of hope is born, when all is forlorn* [Tolkien, 2012, т. 5, с. 176]. Эта лишённая выраженной образности паремия — авторская и не имеет реальных аналогов. В тексте она позиционируется как традиционная и входит в пословичный фонд Средиземья в качестве возвышенной эльфийской. Пословица архаизирована на лексическом уровне, а на фонетическом наделена ассонансом на «о» и рифмой. Передача этих особенностей

в переводе при сохранении жизнеутверждающего смысла оказалась испытанием для русских переводчиков.

1. Перевод Кистяковского и Муравьёва: *Как будешь к пропасти ка-
титься, надежда заново родится* [Толкин, 2015, с. 943].

Здесь рифма сохранена, а также присутствует ассонанс на «а». Однако переводчики вновь привнесли образный план, немотивированный контекстом. Кроме того, не выражен высокий стиль и имперсональность пословицы.

2. Перевод Каррика и Каменкович: *Нет напасти — нет и надежды* [Толкин, 2015, с. 1087].

В данном случае Каррик и Каменкович не вполне уместно использовали окказионализм на основе антонимического перевода. Такая пословица может быть неверно воспринята читателем как утверждение безнадежности всякого бытия, лишённого «напастей».

3. Перевод В. Волковского и Д. Афиногенова: *Коли гном вконец отча-
ется, тут надежда и рождается* [Толкин, 2007, с. 949].

Волковский и Афиногенов создали рифмованное выражение, производящее впечатление пословицы, но сузили тематику (в ближнем контексте пословица обращена к гному Гимли). Хотя гномы Средиземья действительно бесстрашны, подобное изменение всё же представляется неоправданным. Более того, этот вариант лексически близок скорее «простонародному» стилю.

Рассматриваемую пословицу можно перевести следующим образом: *Надежда возникает там, где подступает тьма к вратам*.

Подобное выражение архаизировано и наделено ассонансом и рифмой. Привнесённый образный план по крайней мере соотносится с контекстом, эксплицитно вскрывая имплицитные смыслы пословицы (во время её произнесения войско Саурона подступает к вратам Минас-Тирита).

На примере трёх рассмотренных пословицы можно констатировать необходимость особого подхода к переводу фразеологии во «Властелине Колец». В существующих на сегодняшний день русских переводах произведения многим пословицам не найдено или не изобретено адекватного оригиналу соответствия, что обуславливает необходимость создания нового перевода, в котором к воссозданию пословичного фонда будет применён системный и вместе с тем творческий подход.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов, 2001 — *Виноградов В. С.* Введение в переводоведение. М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001.
- Толкин, 2015 — *Толкин Дж. Р. Р.* Властелин Колец / пер. с англ. А. Кистяковского, В. Муравьёва. М.: АСТ, 2015.
- Толкин, 2015 — *Толкин Дж. Р. Р.* Властелин Колец / пер. с англ., предисл., коммент. В. Каррика, М. Каменкович. М.: Издательство АСТ, 2015.
- Толкин, 2007 — *Толкин Дж. Р. Р.* Властелин Колец / пер. с англ. В. Волковского, Д. Афиногенова / Полная история Средиземья. М.: АСТ; СПб: Terra Fantastica, 2007. С. 181–1084.
- Shippey, 1987 — *Shippey T. A.* Creation from Philology in The Lord of the Rings. / J. R. R. Tolkien, Scholar and Storyteller: Essays in Memoriam. Ithaca/London: Cornell University Press, 1987. P. 286–316.
- Speake, 2008 — *Speake J.* The Oxford Dictionary of Proverbs. 5th ed. New York: Oxford University Press, 2008.
- Stanton, 1996 — Stanton M. “Advice is a Dangerous Gift”: (Pseudo)Proverbs in The Lord of the Rings // Proverbium. Vermont., 1996. N 13. P. 331–346.
- Tolkien, 2012 — *Tolkien J. R. R.* The Lord of The Rings. Seven-volume edition. L.: HarperCollins, 2012.
- Turner, 2005 — *Turner A.* Translating Tolkien. Philological Elements in The Lord of the Rings. Frankfurt am Main: Europaischer Verlang der Wissenschaften, 2005.